О СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ*

III.

Г. АЛЕКСАНДРОВ

В наше время получило широчайшее распространение, вошло в сознание миллионов людей одно из глубочайших и научно наиболее разработанных положений марксистской философии о диалектическом развитии, как непрестанной борьбе нового со старым. Полная разработка и научное доказательство этого замечательного открытия в области философии принадлежат товарищу Сталину.

Борьба нового со старым, как закон жизни общества и всего исторического развития, дает нам возможность глубже разобраться в особенностях смены политических форм демократии в истории общества.

Когда мы пристально всматриваемся в характер борьбы и смены политических учреждений и государств в истории, мы не можем не обратить внимания на всеобщий и постоянный характер борьбы в обществе между уже сложившимися, получившими известную силу и влияние политическими институтами и учреждениями и теми политическими организациями, институтами, которые только еще зарождаются и в известной мере представляют будущее. Всегда так было, что возникновение новых политических институтов пробивало дорогу сквозь огромные препятствия. Силы старого общества обрушивали на новые формы организации весь свой вес, все свое влияние и нередко подавляли новые учреждения в их зародыше, причем эти новые институты и учреждения подвергались, как правило, резкой осуждающей критике. Для дискредитации этих учреждений против них возбуждалось и поднималось общественное мнение, использовались все средства клеветы, шантажа и просто недобросовестной информации. И все же новые ростки и формы политической жизни, если они были прогрессивными, в конце концов побеждали.

То, что можно сказать об отдельных политических учреждениях и институтах, относится в целом к государствам и различным формам политического устройства общества.

Советское государство существует тридцатый год. Во всех странах мира нашлось немало критиков советской формы общественной жизни. И хотя многие политики, историки и дипломаты ряда зарубежных государств до сих пор не хотят признать выдающихся преимуществ советской демократии, они вынуждены, однако, считаться с ее жизнеутверждающей, непреоборимой великой силой.

Закон политического развития, отмеченный выше, продолжает действовать и в наше время. Конечно, если ныне почти каждый реакционный зарубежный писака, чаще всего невежда, в своих суждениях о великих социальных проблемах нашего времени смело пускается в невероятно глупые размышления о сущности демократии и притом обязательно пробует свои немощные силенки на критике советских порядков, то об'ясняется это уже не случайными обстоятельствами, а своего рода выполнением «социального заказа», проявлением все той же борьбы старого против нового.

Не имея возможности рассматривать здесь более подробно всякие современные поползновения в области критики советской демократии, мне казалось бы целесообразным упомянуть лишь о двух недавно вышедших из печати книгах Гарольда Ласки, одного из наиболее известных современных теоретиков английского лейбористского движения, бывшего председателя исполкома лейбористской партии.

Ласки написал в последнее время две книги, одна из которых носит название «Размышления о революции нашего времени» (H. Laski. Reflections on revolution of our time. 1943).

Как и большинство авторов, пишущих о советской системе общественной жизни, Ласки не может не упомянуть некоторых великих завоеваний советской демократии. Он говорит в своей книге о миллионах людей, получивших доступ к культурным ценностям, о колоссальном росте культурного уровня многочисленных национальностей России, не имевших ранее даже письменности. Ласки описывает величайшие достижения Советского Союза, о которых не могут и мечтать капиталистические страны. Ласки подчеркивает, что было бы бессмысленно отрицать эти достижения, так как путем отрицаний достигнуть ничего положительного нельзя, и что эти достижения играют большую роль в поддержке советским народом большевистской партии.

Для чего же потребовалось Ласки перечислить эти очевидные достижения советской демократии? Оказывается, совсем не для того, чтобы сделать вполне естественный, логичный, сам собою вытекающий из этих фактов вывод—раз народ получил при данном политическом строе такие обширные права и такие великие возможности для экономического и культурного развития, значит государство дало возможность развернуть народу свои силы. Ласки делает то спотыкательное заявление, будто бы при демократическом образе жизни подобные социальные достижения были бы невозможны и что в Советском Союзе удалось осуществить крупные социальные преобразования, потому, что советская власть отменила всякие демократические учреждения (стр. 69—70). Такова логика этого человека. Для нас особенно странно, если не сказать больше, читать подобную галиматью английского социалиста. В своей книге этот человек попирает правду о стране, которая спасла родину Ласки! Кто сейчас не знает, что не будь Советского Союза, его героического народа, не только бельгийцы, французы, норвежцы, но и англичане давно были бы рабами у немецких баронов! Ласки об'являет **советскую** форму нашей демократии «отсталостью и полудикостью» нашего народа. Печатая свой «труд» в стране, где рабочие не имеют собственных типографий и бумаги, помещений для собраний, где лейбористское правительство, призванное проводить социалистическую политику, проводит, однако, политику мало отличную от консервативной политики, Ласки осмеливается говорить, что «в Советском Союзе не имеется свободы речи, свободы печати и свободы собраний».

Ласки договаривается в своем «исследовании» до того, что утверждает (видимо, Ласки считает своих читателей за идиотов), будто бы в Советском Союзе выносят смертные приговоры за «насмешку или преследования стахановца». Понятно, что, нагородив столько нелепой чепухи о советской власти, о советской демократии, о советском строе, Ласки вынужден был все же как-то об'яснить, почему же, несмотря на все эти «ужасы», описанные в его книге, советский народ с верой и любовью следует за партией большевиков, за своим великим вождем. Он не может отрицать этих фактов. Но он пытается об'яснить их некоей верой советских людей в грядущее светлое будущее и боязнью возврата прошлого. Ласки сравнивает веру советских людей с верой первых христиан и фанатических последователей Магомета, Лютера, Кальвина, Кромвеля, не признававших никаких компромиссов и жестоко каравших еретиков.

Таким образом, Ласки выкинул новый фортель. Спрашивается: если порядки в Советском Союзе действительно таковы, как описывает их «социалист» Ласки, то почему же советские люди должны бояться возврата к прошлому? Столь же законен и другой вопрос: как может стремиться к лучшему будущему и верить в него целый народ—200 миллионов людей, если настоящее, по Ласки, не дает для этой уверенности никаких оснований?

Нет, видимо, вконец запутался человек. Ласки написал свою книгу не как ученый и не как друг Советского Союза. Он изменил правде в угоду своим реакционным предрассудкам. Ласки—профессор. Он к тому же—социалист. Однако, видимо, и к некоторым профессорам-социалистам, подвизающимся в буржуазных странах, вполне применимы слова Ленина: «...**общественное** положение профессоров в буржуазном обществе таково, что пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интересам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху. Буржуазия все это простит профессорам, лишь бы они занимались «уничтожением» социализма» (Ленин. Соч., т. XVII, стр. 243).

Не менее печальное впечатление оставляет опубликованная в брюссельском журнале «Эроп-Америк» в августе месяце этого года статья английского общественного деятеля Бевериджа под весьма любопытным заглавием: «Что думает Англия о России?». Беверидж не смеет возражать против фактов. Он также вынужден признать, что колоссальная мощь, проявленная СССР в войне, является одним из аспектов его силы во всех областях экономики. Эта мощь является лишь выражением той промышленной революции, которая была совершена в Советском Союзе с беспрецедентной скоростью. «Советская Россия,—пишет Беверидж,— преподала миру урок. Она продемонстрировала наличие возможности создать при помощи центрального планирования в течение 20 лет крупную промышленную державу, повысить материальный уровень жизни как в военное, так и в мирное время и открыть, таким образом, путь к культурному прогрессу. Между двумя войнами и во время второй мировой войны очень многие англичане были склонны считать Советскую Россию предвестницей новой цивилизации и руководительницей не только в области экономического планирования, но и во многих других отношениях».

Из последних слов Бевериджа видно, что хотя он и был склонен, как и многие другие, считать Советскую Россию предвестницей новой цивилизации во многих областях общественной жизни, но, видимо, по какому-то поводу разочаровался. По какому же именно?

Оказывается, если верить Бевериджу, Советский Союз совершил невероятный прыжок вперед в экономическом развитии и вместе с тем «отстал по крайней мере лет на сто» в признании «человеческих свобод» и в «международных отношениях». Особое неудовольствие Бевериджа вызывает наша советская пресса, которая, не стесняясь, бичует реакционеров, продажных писак и невежд, в том числе и невежд в социальных вопросах. Недоволен далее Беверидж существованием в СССР лишь одной партии; недоволен он также тем, что органы безопасности, существующие в Советском Союзе, бдительно стоят на службе охраны интересов народа и не допускают врагов советской демократии, социалистического общественного строя вести свою реакционную, подрывную деятельность против народа. Вызывает его беспокойство также позиция Советского Союза в области международных взаимоотношений. Здесь Беверидж пускается в самые разнузданные клеветнические рассуждения о всевозможных затруднениях, испытываемых будто бы англичанами при желании сблизиться с русским народом, о невозможности проникнуть англичанам с их колонизаторской прессой, тенденциозным радио и специально подобранными пропагандистскими антисоветскими книгами на территорию Советского Союза. Беверидж горюет по этому поводу и по сути дела считает, что народ, который лишен возможности подчинить свою жизнь и политику своего государства английским интересам, испытывает большой ущерб.

Во всем этом нас не должны удивлять невероятно напыщенный и важный вид и тон всех этих горе-критиков наших советских порядков. Опыт подсказывает нам довольно ясно, что чем нахальнее клевещут реакционные буржуазные деятели на советскую демократию, тем менее чиста у них совесть, тем более плохи их собственные дела.

Так, Ласки и Беверидж считают, будто бы в Советском Союзе нет свободы печати, а потому нарушаются, мол, основы демократии. Что ж, мы принимаем этот вызов на дискуссию. Вопрос только в том, что понимать под свободой печати и, во-вторых, насколько действительно осуществляется эта свобода.

Само собой разумеется, что в нашей стране существуют определенные законы, которые обязательны и для печати. Эти законы имеют целью защиту демократических прав народа. Наша Конституция запрещает, например, проповедь расовой ненависти и национальной вражды. В нашей стране не дозволяется ни в печати, ни каким-либо другим образом вести пропаганду того антидемократического взгляда, согласно которому одна нация должна господствовать над всеми другими народами. Правда, во многих других странах эта пропаганда беспрепятственно ведется. Но мы не считаем, что свобода проповедывать в печати расовую или национальную исключительность есть признак истинной демократии. Наоборот, мы считаем, что запрещение этой проповеди есть необходимое условие осуществления принципа равноправия народов—этого важнейшего демократического принципа.

В нашей стране не дозволяется разжигать вражду к иностранным государствам, призывать к войне против других стран. Правда, в некоторых других государствах существует свобода пропаганды в печати для поджигателей войны. Но мы считаем, что основным условием демократии является мир между народами, что запрещение подрывной деятельности поджигателей войны есть не ущемление, а защита демократии. Советские люди признают истинной демократией такую демократию, которая идет на благо народа и мира во всем мире, а не в ущерб жизненным интересам народа и делу мира. Наша пресса полностью в распоряжении всего народа, в распоряжении государства, стоящего на страже его интересов.

К сожалению, того же мы не можем сказать о прессе ряда зарубежных стран. В этой связи представляет большой политический и теоретический интерес вышедшая недавно в Австралии книга А. Мандера «Пресса—враг общества». В этой книге фактически доказано отсутствие свободы печати, свободы слова в современных буржуазно-демократических государствах. Неудивительно, что эта книга вызвала резкие, озлобленные отзывы почти во всей мировой прессе. Тираж этой книги был скуплен в Австралии заинтересованными кампаниями и уничтожен с тем, чтобы разоблачения, сделанные Мандером, не стали достоянием широкой публики.

Что же доказал Мандер?

Он доказал, что когда ныне говорят о свободе печати, то это, собственно, относится только к тем, кто владеет прессой и контролирует ее. Он считает поэтому, что гораздо правильнее будет вообще отказаться от термина «свободы печати» и заменить его другим — «свобода владельцев прессы». Мандер приводит в своей книге любопытный материал о том, как направлялась австралийская пресса в реакционных политических интересах некоторых правящих кругов в отношении Советского Союза. Он предполагает, что во всей истории журналистики самым разительным образцом подчинения прессы, так называемой «свободы слова», реакционным интересам политической клики явилось «постоянное замалчивание в течение 20-летнего периода всех положительных сообщений о России». В австралийской прессе не печатали ничего, что могло изменить представление о России как «о нации бестолковых, невежественных, угнетенных рабов, управляемых фанатическими теоретиками». Австралийские газеты и журналы, а также издательства более 20 лет распространяли лживую информацию, помещая о Советском Союзе только те сообщения, в которых говорилось о «бесконечных неудачах и бедствиях, о бесплодных попытках создать промышленность и о внутренней политике, напоминающей политику дома сумасшедших».

Но вот наступили годы войны. Правда о Советском Союзе проникла на страницы австралийской прессы. Оказалось, что «вопреки постоянно повторявшимся сказкам о жалком провале попыток организовать промышленность, в России происходило такое могучее индустриальное развитие, какого, вероятно, нет нигде в мире. Вместо угнетенной нации невежественных рабов перед нами предстал народ, горящий энтузиазмом, с гордостью и доверием смотрящий в светлое будущее, готовый жертвовать собой для блага своей родины, своего дела и нового социального порядка, который он сам установил».

Мандер вскрывает и причину подобного рода направленности австралийской прессы. Он считает, что владельцы прессы «боялись, что австралийцы узнают, что страна может процветать, развиваться и достигнуть блестящих успехов без частных владельцев газет, без коммерческих реклам, без торгашеской цивилизации». Мандер приводит также пример, когда сами крупные политические деятели и руководители известных газет и изданий признавали, что по сути дела в современном обществе нет свободы прессы. Он ссылается на пример бывшего редактора газеты «Нью-Йорк таймс»—Джона Сунитона, который в речи на банкете, устроенном по случаю его ухода в отставку, заявил: «В Америке нет независимой прессы. Вы это знаете так же хорошо, как и я. Среди вас, журналистов, не найдется ни одного, который осмелился бы честно высказать свое мнение. А если бы вы это сделали, вы бы прекрасно знали заранее, что оно никогда не появится в печати. Я получаю 250 долларов в неделю за то, что не высказываю честно своего мнения в газете, с которой я связан. Обязанность журналиста — уничтожать правду, лгать, искажать, поносить, пресмыкаться перед Маммоной. Мы являемся лишь орудием и вассалами богатых людей, стоящих за кулисами. Вы это знаете и я тоже знаю, поэтому было бы глупо провозглашать теперь тосты за «независимую прессу».

То же самое относится к Англии. Мандер приводит пример, когда в Англии даже консервативный премьер-министр Стенли Болдуин высказал об английской прессе в 1931 году всю правду. Говоря о газетах «Дейли экспресс», «Дейли мейл», «Ивнинг ностс», «Ивнинг стандарт», «Санди экспресс» и «Сандей диспетч», Болдуин заявил: «Газеты, руководимые лордом Ротермиром и лордом Бивербруком, являются орудием пропаганды, проводимой в интересах постоянно меняющейся политики, стремлений, личных желаний, предпочтения или личной неприязни двух лиц. Каковы их методы? Их методы заключаются в прямой лжи, умалчивании, неправильном освещении, неточности и искажении того, что хотел сказать оратор, путем выдергивания отдельных фраз из контекста и критики в редакционных статьях речей, печатаемых в газете. Владельцы этих газет хотят власти, но власти без ответственности, прерогативы плутов всех времен».

Такова настоящая правда о свободе печати в некоторых зарубежных государствах.

* * *

Нет нужды продолжать критику всякого рода реакционных воззрений на советскую демократию. Приведенные примеры показывают современный уровень злопыхательской «работы» в этой области. Мы с сожалением смотрим на этих людей, способность которых распознать действительный смысл современных политических явлений—условна, а предвзятость их мнений и порождаемая этим недальновидность — абсолютна. Что ж, в истории всегда так было, что каждое новое общество вынуждено тратить часть своих духовных сил на то, чтобы еще и еще раз раз'яснять скучным, но назойливым и рьяным защитникам изжитого, что они бесплодны, а их «деятельность» походит скорее на грустное и надоедливое мычание тварей, нежели разумное творчество вполне цивилизованных существ. С исторической необходимостью приходится считаться...

Что касается нас, советских людей — рабочих, крестьян, ученых, представителей всех профессий социалистического труда, то мы твердо знаем свой путь и глубоко верим в него. Этот путь начертан в нашей славной Конституции, десятилетие которой мы сегодня отмечаем. Этот путь предуказан нам величайшими из людей, творцами социализма — Лениным и Сталиным. Мы смело пойдем по этому пути. И мы — победим!

*) Окончание. Начало см. в № 242 от 7 декабря.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Путанная беседа тов. Бодрова

В политшколе при парторганизации Курского треста столовых проведено пять занятий. Но ни секретарь партбюро этой организации т. Алексеев, ни зав. отделом пропаганды и агитации Сталинского райкома т. Никитина не знали о действительном положении дел в школе, о качестве проведенных занятий. А этим следовало бы поинтересоваться, так как в политшколе явно неблагополучно.

Чтобы убедиться в этом, разберем одно занятие школы.

На этот раз из 20 слушателей явилось 18. Заметим, кстати, что на предыдущих занятиях присутствовало всего 8—9 человек.

Пока слушатели отыскивали места, где можно примоститься, староста группы отмечал присутствующих и отсутствующих. На это ушло не менее десяти минут, хотя не трудно было установить, что отсутствовало двое— Кондакова и Васильева.

После переклички руководитель школы т. Бодров приступил к делу.

—Сегодняшнюю тему приходится повторить вновь,—заявил он.

Тов. Бодров достал «Курскую правду» со статьей профессора Волина «Как жили рабочие и крестьяне царской России» и спросил у слушателей, кто ее читал. Таких не оказалось. Послышался голос: «Мы газет не получаем». Слушатель Дорфман заявил: «У меня есть предложение—зачитать всю статью сейчас».

К замечаниям слушателей пропагандист отнесся критически, заявив:

— Уж больно большая статья. После чтения не останется времени для беседы. Попробуем так, без чтения...

Но беседа не удалась. Непродуманная постановка вопросов привела к односложным и неправильным ответам слушателей. Вот почти дословная запись хода беседы.

Руководитель: Кто скажет — как жили рабочие и крестьяне в царской России?

Руководитель так и не дождался ответа.

Видимо, догадавшись, что вопрос был поставлен слишком обще, т. Бодров решил спрашивать поиному:

— Выгодна ли была отмена крепостного права для крестьян?

Слушатель Минакова: Крестьянам дали только «обрезки», а хорошего они не видели.

Пропагандист: — Получили ли пользу рабочие после отмены крепостного права?

Слушатель Дорфман: — Я считаю—получили. Это увеличило рабочий класс.

Будаева: —Я считаю—не получили, так как в город приходили свободные руки, а поэтому капиталист находил дешевую рабочую силу.

Пропагандист совершенно не обращает внимания на ответы слушателей, не поправляет ошибочные утверждения, не устанавливает истину, не делает обобщений.

Во второй половине занятия пропагандист Бодров вынужден был сам же отвечать на свои вопросы.

— Какие уклады существовали в царской России?— спрашивает он. После паузы, длившейся две—три минуты, т. Бодров взялся за раз'яснение. Вот его путанный ответ:

— Раньше были уклады: патриархальный—эти хозяйства работали сами и не имели отношения к продаже; натуральный, частнокапиталистический, капиталистический, государственный, мелкотоварный—имели дело с рынком, и госсоциалистический.

Не трудно догадаться по ответам, что т. Бодров сам не имеет четкого представления в этом вопросе. Его поправили слушатели. Тов. Полонская, ранее изучавшая «Краткий курс истории ВКП(б)», справедливо указала в реплике, что многоукладность была в нашей стране и в первые годы советской власти, причем укладов было пять, а не семь, как насчитал т. Бодров.

Большие неточности т. Бодров допустил и в рассказе о первых рабочих организациях в России. Не сумел он правильно об'яснить сущность кризисов перепроизводства при капитализме, не рассказал слушателям о безработице в капиталистических странах в настоящее время.

Когда один из слушателей спросил: к какому классу относились мещане в царской России?—пропагандист полностью согласился с таким неправильным ответом: «Мещане—это прослойка людей, работавших в деревне у помещиков».

Невозможно перечислить все ошибки и искажения, допущенные т. Бодровым на этом занятии. Справедливо можно назвать все это занятие путанным и вредным.

Занятие наглядно показало, что пропагандист Бодров не только не подготовился к данной беседе, но и вообще не обладает знаниями, необходимыми для успешного руководства политшколой. Странно, что Сталинский райком ВКП(б) допустил его к занятиям. И тем более странно, что присутствовавший на занятии пропагандист райкома т. Семикоп целых два часа слушал путанную беседу и не помог слушателям разобраться в неясных вопросах.

И. ЧЕРНОВ.

СЕРЬЕЗНАЯ ПРОВЕРКА РАБОТЫ КОМСОМОЛА ОБЛАСТИ

В жизни областной комсомольской организации большое событие—с 15 ноября по 15 декабря проходят отчетно-выборные собрания в первичных организациях, в декабре—январе состоятся районные и городские конференции, в феврале—V областная конференция ВЛКСМ.

Со дня IV областной конференции прошло 6 лет, со дня районных и городских конференций—полтора года. За время после районных конференций комсомольские организации значительно выросли, окрепли, пополнили свои ряды. Сейчас в области 5420 первичных комсомольских организаций, в которых состоит на учете более 65 тысяч членов ВЛКСМ.

Комсомольцы области, а вместе с ними и несоюзная молодежь внесли свой вклад в дело борьбы с немецко-фашистскими оккупантами, многое сделали и для восстановления разрушенного хозяйства области после ее освобождения. Ярким подтверждением растущего авторитета комсомола является прием новых членов. За время после освобождения области принято в комсомол более 60 тысяч человек из числа молодежи, проявившей себя в боях на фронтах Отечественной войны, в партизанских отрядах, в восстановлении народного хозяйства области.

Но в работе областной комсомольской организации еще много серьезных недостатков, на которые указали нам обком партии и ЦК ВЛКСМ. Они состоят, прежде всего, в том, что многие первичные комсомольские организации, особенно сельские, организационно не укреплены, в ряде организаций крайне низок уровень идеологической работы, многие комитеты комсомола плохо связаны с молодежью, не ведут среди молодежи разносторонней политико-воспитательной работы. Отчеты и выборы руководящих комсомольских органов должны способствовать дальнейшему улучшению всей деятельности областной комсомольской организации. Они призваны прежде всего сыграть значительную роль в улучшении идеологической работы.

В период с 15 по 30 ноября отчеты и выборы проведены в 2435 первичных организациях. Каковы же первые итоги? Нужно сказать, что большинство собраний прошло организованно, при активной явке комсомольцев. Однако кое-где явка на собрания была крайне низкая. В Ивнянском районе состоялись собрания в 52 организациях, на них должно было присутствовать 494 комсомольца, а присутствовало только 414. Не присутствовали на собраниях комсомольцы многих организаций Крупецкого, Борисовского, Сталинского, Н. Оскольского районов, из-за неявки части комсомольцев некоторые собрания были сорваны.

Собрания, как правило, проходят на высоком идейно-политическом уровне. Об активности комсомольцев говорит тот факт, что на собраниях выступает более половины присутствующих. В Беловском районе на собраниях присутствовало 380 комсомольцев, а высказалось по отчетным докладам 316, в Краснояружском районе выступило 475 человек из 600 присутствовавших, в Глушковском—426 из 635.

Комсомольцы критикуют своих руководителей прежде всего за недостатки в области постановки идеологической работы. Во многих районах—Поныровском, Медвенском и ряде других—еще плохо работают политкружки, нет контроля за самообразованием, редко читаются лекции и доклады. Многие райкомы не заботятся об улучшении содержания работы культурно-просветительных учреждений, не борются за высоко идейный, художественно доброкачественный репертуар кружков художественной самодеятельности. Мантуровский райком комсомола провалил создание вечерних школ сельской молодежи. В своих выступлениях комсомольцы указывают, что причиной всего этого является отрыв комитетов комсомола от молодежи, запущенность воспитательной работы.

Сельские комсомольцы обсуждают свое участие в выполнении постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах», намечают конкретные мероприятия по усилению помощи правлениям колхозов в под'еме всего хозяйства.

О высоких требованиях комсомольцев к своим руководителям говорит тот факт, что в четвертой части комсомольских организаций работа комитетов и секретарей признана неудовлетворительной. В Воловском районе из 72 организаций в 28 работа признана неудовлетворительной; в Ивнинском районе прошли собрания в 31 организации, признана неудовлетворительной работа 20 комитетов и секретарей. Это уже — оценка работы Воловского и Ивнинского райкомов и их секретарей — тт. Аносовой и Поповой.

На некоторых собраниях критика и самокритика развертывается все же слабо.

На собрании в комсомольской организации колхоза «15 лет Октября», Хомутовского района, секретарь организации совсем не отчитывался о работе. Проведены были только выборы. Правильно поступил Хомутовский райком, когда отменил это собрание, а на своего представителя т. Квасова наложил взыскание за формальное отношение к поручению райкома.

Отчетно-выборные собрания комсомольских организаций принимают конкретные решения, вновь избранные комитеты, секретари первичных организаций берутся за практические дела. Комсомольцы вагонного депо станции Льгов-II тт. Фролова и Абезяева резко критиковали комитет комсомола за плохо поставленную политическую учебу. Вновь избранный комитет во главе с секретарем т. Стоянкиной пересмотрел состав политкружков и они на-днях начнут работать.

К сожалению, на ряде собраний принимаются общие, неконкретные решения. При составлении решений иногда не учитываются высказанные комсомольцами замечания и предложения. Необходимо устранить и эти недостатки. Дело, однако, не только в том, чтобы принять хорошее, конкретное решение. Важно, чтобы каждый вновь избранный комитет сразу же взялся за выполнение намеченных мероприятий, за устранение недостатков. Райкомы и горкомы комсомола должны помочь в этом вновь избранным секретарям. Особую помощь необходимо оказать тем организациям, в которых работа комитетов признана неудовлетворительной.

Выборы комитета, выборы секретаря первичной комсомольской организации — наиболее ответственный момент отчетно-выборного собрания. На большинстве собраний комсомольцы серьезно отнеслись к выдвижению и выборам членов комитетов, секретарей первичных организаций. Каждая кандидатура подвергается всестороннему обсуждению. Секретарями или членами комитетов избираются наиболее активные, политически подготовленные комсомольцы. В числе избранных много участников Отечественной войны.

Есть и случаи нарушения инструкции ЦК ВЛКСМ о выборах. Известно, что в малочисленных организациях, насчитывающих менее 10 комсомольцев, комитет не избирается, а на собраниях тайным голосованием избираются секретарь и его заместитель. В десяти же организациях Ивнинского района заместители секретарей первичных организаций, а также и делегаты на райконференцию избраны открытым голосованием. Райкому пришлось отменить эти выборы. В Ясеновской средней школе имел место факт, когда физрук, он же секретарь комитета, списком предложил собранию заранее им подобранных кандидатов в члены комитета. Надо всячески пресекать любые попытки ограничить права комсомольцев!

Нет сомнения в том, что проведение отчетов и выборов руководящих комсомольских органов приведет к значительному росту активности комсомольцев, коренному улучшению работы областной комсомольской организации.

Д. РОГОЗОВ,
секретарь обкома ВЛКСМ

По следам наших выступлений

„О КУЛЬТУРЕ РАЙОННОГО ГОРОДА"

Бюро Обоянского райкома ВКП(б) обсудило опубликованную под таким заголовком корреспонденцию (см. «Курскую правду» № 213) и приняло развернутое решение об улучшении культурной работы в городе.

Приведены в порядок площади и улицы города. Исправлен тротуар центральной улицы. Большинство зданий оштукатурено и побелено. Отремонтирован Дом культуры.

Решение выполняется. Проведены совещания с интеллегенцией города и района. В Доме культуры прочитаны лекции «О первом томе Сочинений товарища Сталина», «О международном положении», «Как построена жизнь на земле» и т. д. Созданы драматический, художественный и балетный кружки. В районе создано пять коллективов самодеятельности. Приступила к работе районная комиссия по подготовке к смотру художественной самодеятельности. При культурно-просветительном отделе исполкома райсовета депутатов трудящихся организована лекторская группа. В селах района прочитано восемь лекций.

За плохое руководство культпросветучреждениями т. Бондаренко отстранен от должности зав. отделом культпросветработы.